

«Невзирая ни на что...»

Владимир Спектор: «Я не предал детскую мечту стать писателем!»

Донбасс – родина многих выдающихся людей, прославивших родной край далеко за его пределами. Есть среди них известные ученые, спортсмены, космонавты, труженики, деятели искусств и, конечно же, самобытные литераторы. Один из таких людей – луганский поэт и прозаик, почетный председатель Межрегионального союза писателей Владимир Спектор.

Родился будущий писатель в 1951 году в Луганске в дружной семье детского врача и инженера-тепловозостроителя. Детские будни чаще всего проходили в компании дедушки, который «окунул» любимого внука в мир детских книг, и с тех пор чтение стало любимым занятием на всю жизнь. В шесть лет начал осваивать «толстые» книги из тех, что стояли у родителей в книжном шкафу. «Флаги на башнях» Макаренко, «Старая крепость» Беляева, «Белеет парус одинокий» и «Сын полка» Катаева, «Таинственный остров» и «Дети капитана Гранта» Жюль Верна... Эти книги перечитывал несколько раз. Фадеевскую «Молодую гвардию», к изумлению родителей, захлеб читал, учась во втором классе. Невероятная тяга к чтению не прошла бесследно – в сознании мальчика родилась заветная мечта: когда вырастет, обязательно станет писателем или журналистом.

Тем не менее по настоянию родителей молодой человек поступил на транспортный факультет машиностроительного института, освоив специальность «двигатели внутреннего сгорания». К гордости родителей и деда, окончил вуз с отличием. Больше двадцати лет Владимир работал инженером-конструктором на тепловозостроительном заводе,

получив 25 авторских свидетельств. Однако тяга к литературному творчеству была неизменна. Совмещая его с основной работой, он постоянно писал, постепенно стал публиковаться в газетах и журналах, коллективных сборниках, рассылал письма известным писателям.

В конце 80-х в издательстве «Донбасс» вышла первая книга Владимира Спектора, которая называлась «Старые долги». В 1993 году при поддержке легендарных Сергея Михалкова, Юрия Бондарева, Расула Гамзатова был создан Межрегиональный союз писателей с центром в Луганске, куда вошел, а спустя несколько лет и возглавил его Владимир Спектор. С тех пор неустанный труд, вера в себя, самообразование и стремление к творческому росту открыли двери там, где раньше были непреступные стены...

С начала 2000-х годов писательская организация начала издавать литературный альманах «Свой вариант», газету «Отражение», а в 2009 году появился и сайт «Свой вариант». В те годы Владимир Спектор работал на радио «Скайвэй», потом был главным редактором телекомпании «Эфир-1», собственным корреспондентом газеты «Магистраль», пресс-секретарем родного тепловозостроительного завода. На сегодняшний день изданы более двадцати книг стихотворений и книга очерков. А количество публикаций в изданиях России, Украины, других стран не поддается учету.

В 2015 году Владимир Спектор с супругой Татьяной приняли непростое решение переселиться ближе к детям и внукам. Несмотря на отъезд, писатель поддерживает дружеские связи с друзьями из родного города, активно интересуется местными новостями, принимает участие в онлайн-встречах с луганскими литераторами.

Так, 25 мая 2021 года в отделе краеведческой информации Луганской государственной библиотеки им. М. Горько-

го в онлайн формате прошла презентация его новой книги «Не хочется спешить...», изданной луганским издательством «АргоЛит». Разделить радость встречи пришли друзья, коллеги, ценители таланта поэта. Новый авторский сборник представляет собой лирическое, философское осмысление жизни. В стихах и в прозе автора прослеживается судьба поколения, родившегося в 50-х годах минувшего века. Здесь и раздумья о своем месте в жизни, об истории страны, о преемственности поколений, о любви и о вечных нравственных ценностях. Отметим, что презентация новой книги была приурочена к юбилею Владимира Спектора.

Из первых уст

– Владимир Давыдович, в каком настроении отмечаете юбилей? Обычно в такие периоды мы оцениваем результаты уже пройденного пути и ставим новые цели. Поделитесь своими размышлениями.

– В популярной песне поется: «Цвет настроения синий». Я человек непопулярный, поэтому настроение явно не синего и тем более не голубого цвета. А какого? Хотелось бы сказать: «Цвета радости». Но так не бывает. В настроении всего намешано – радости и грусти, надежды и ожидания, удивления и размышления... Размышления, к примеру, о том, почему все получается именно так, а не иначе. Они тоже разные, ведь в каждой судьбе случаются не только разочарования, но и победы, добрые события и светлые открытия...

Я хотел стать писателем (или журналистом) столько, сколько себя помню. Видимо, что-то предопределено уже с рождения, хотя родители говорили: «Брось пустые мечтания! Держись заводской трубы». С заводской трубой связана почти вся жизнь. Так что я выполнил родитель-

скую установку. Но и мечту не предал. Рад, что работал на прославленном тепловозостроительном заводе в пору его расцвета. Причем и конструктором, и потом исполняя обязанности пресс-секретаря. Все это было интересно. А главное – рядом были очень хорошие люди, высокообразованные специалисты и в то же время доброжелательные, отзывчивые. Настоящие интеллигенты. Было в моей жизни место активной общественной работе на благо родного города – мне довелось быть депутатом горсовета. Ну и, невзирая ни на что, писались стихи и не только, издавались книги. Это всегда были мгновения счастья и чуда. Вот и сейчас, накануне юбилея (страшно подумать – к моей станции подходит состав с 70 вагонами), в издательстве «АргоЛит» вышла книга «Не хочется спешить...». Благодарен всем, кто содействовал ее появлению. Особенно сыну и дочери, которыми очень горжусь.

А цели, наверное, такие же, как у всех моих ровесников: продолжать заниматься тем, что дано от Бога, помогать воспитывать внуков, постараться успеть реализовать свои планы по максимуму. И главное, хочется, чтобы наступил прочный мир, чтобы Луганск развивался и хорошел, чтобы людям жилось спокойно и комфортно. Хочу, чтобы продолжалось творчество, чтобы строка – и литературная, и жизненная – длилась как можно дольше. Ведь «не хочется спешить, куда-то торопиться, а просто – жить и жить и чтоб родные лица не ведали тоски, завистливой печали, чтоб не в конце строки рука была – в начале...»

– Назовите имена самых ярких людей, повлиявших на ход вашей жизни.

– Все детство освещено любовью дедушки, который был добрым и простодушным. Видимо, я был для него отрадой после гибели на фронте двух сыновей. В полной мере я осознал это, только когда стал взрослым. Он назы-

вал меня Курчатовым, надеялся, что буду заниматься наукой. Не оправдал... Но именно он стал для меня главным человеком детства...

«Здравствуй, дедушка, это ведь я, твой Курчатов, что не стал академиком, как ты мечтал. Все случилось не так, как хотел ты когда-то, если б только ты знал, если б ты только знал... Буратино с Незнайкой и с Кариком Валя – время добрым казалось, бессмертным слегка. Мы читали с тобой, дни за днями листали... И судьбу прошивала дорогой строка...»

Мне повезло, на жизненном пути встречалось много хороших людей – в армии, на заводе, в писательской среде... Я по сей день поддерживаю дружеские отношения со многими своими одноклассниками. Благодарен судьбе за знакомство и дружбу с литературоведом и киноведом Виктором Филимоновым, незабвенным Петром Шевченко-Билыводой, писателем Николаем Малахутой. Долгое время переписывался с писателем Вадимом Шефнером, это было для меня очень важно, его добрые слова поддерживали и помогали. Всего одно письмо получил от Михаила Матусовского. Но и это было чудо. Очень памятно общение с Сергеем Михалковым, оно тоже вселяло уверенность в себе. Незабываемыми стали две встречи с великим, на мой взгляд, писателем Евгением Евтушенко. Он приезжал в Луганск по приглашению Юрия Щекочихина. Мне удалось тогда передать ему папку со своими стихами.

Он ответил, написав доброе письмо на адрес областной организации Союза писателей. А потом в Москве, на заседании президиума Литературного фонда, где он по окончании заседания провел импровизированный мастер-класс. Неизгладимое впечатление оставило знакомство и общение на фестивале «Славянские традиции» с мэтрами Евгением Рейном, Владимиром Костровым, Юрием Поляковым. Да и сейчас я счастлив, что подружился (пусть виртуально) с замечательными писателями и людьми: Еле-

ной Сазанович, Сергеем Шаргуновым, Светланой Замле-ловой, Анастасией Ермаковой, Александром Стручковым, Евгением Степановым, Владимиром Фёдоровым, Игорем Черницким, Лидией Григорьевой... И конечно, друзья-луганчане: Наталия Морозова-Мавроди, которая сейчас возглавляет Межрегиональный писательский союз, Александра Фрольченкова, Игорь Масюченко...

«У дружбы и любви на страже – отсутствие корысти и причин. Иначе – купля и продажа друзей, неверных женщин и мужчин. Знакомо всем и повсеместно предательство, то громкое, как джаз, то скрытое мотивом мести... А вот меня спасали, и не раз, друзья, неожиданно, некартинно. И ангел пел над заводской трубой... А были и удары в спину, и ангел плакал над моей судьбой».

– Образование, которое вы получили, требует математического склада ума, но вы всю жизнь стремились к творческой самореализации. Как удалось преуспеть и в основной профессии, и в творчестве?

– Математика была вторым любимым предметом в школе после русской литературы. Совершенно не жалею, что окончил машиностроительный институт. Техническое образование дисциплинирует, приучает к порядку и анализу событий, действий. А стихи пробовал писать еще в школе, но без успеха – не хватало элементарной поэтической грамотности. Она появилась, как ни странно, после службы в армии, когда свободное время я проводил в чудесной полковой библиотеке, где прочитал всю русскую поэтическую классику XIX века. После армии стал писать чуть более профессионально. Но главное – ежедневное самообразование, учеба, чтение, общение с профессионалами, их поддержка... И характер – целеустремленность и настойчивость, вера в свои силы. «Невзирая ни на что» – этот девиз очень хорош...

«А мы как детали машин среди связей то жестких, то гибких. И кажется, вот-вот решим и преодолеем ошибки. Решим уравнение свое, где звенья, шарниры и своды металл свой, как люди житье, ломают за степень свободы».

– Насколько вас поддерживала семья в самом начале творческого пути?

– Кроме жены и детей, поначалу в меня мало кто верил. Помню, получил ответное письмо от известного писателя: «Работаешь на заводе, вот и занимайся тепловозостроением»... Если бы не поддержка жены, я, наверное, отчаялся бы и опустил руки. Но она говорила: «Это твое. Пиши, читай, все равно пробьешься». И сейчас семья остается главной моральной опорой. Кстати, есть хорошая формула: «Счастье – когда тебя понимают». Но еще: «Счастье – когда тебя обнимают». Это очень важно.

«Не слова, не отсутствие слов... Может быть, ощущение полета. Может быть. Но еще любовь – это будни, болезни, заботы. И готовность помочь, спасти, улыбнуться в момент, когда худо. Так бывает нечасто, учти. Но не реже, чем всякое чудо».

– Как вы относитесь к неудачам? Они отвлекают вас от намеченных целей? Или, напротив, делают более настойчивым?

– Как всякий человек, очень расстраиваюсь, переживаю. В Библии сказано, что самое ценное в жизни не богатство, а удовлетворение от того, чем занимаешься. Для меня это занятие литературой, семья, дети, теперь и внуки. Даже если в данную минуту опускаются руки, не хочется что-то делать, есть понятие дисциплины. Вообще, я тоже ленивый, как и большинство людей. Но любопытный. И обязательный. Ну и девиз помогает: «Невзирая ни на что».

«Яблоки-дички летят, летят... Падают на траву. Жизнь – это тоже фруктовый сад. В мечтах или наяву кто-то цветет и дает плоды даже в засушливый год... Яблоня-дичка не ждет воды – просто растет, растет».

– Что для вас успех, счастье? Поделитесь жизненными приоритетами?

– Оригинальным быть трудно. И невозможно. Без веры в счастье жизнь просто теряет смысл. Правда, представления о счастье у людей очень разные. Деньги, власть, слава – о них грезят, наверное, чаще всего. Путешествия, рестораны, развлечения – это тоже в тренде. Для меня главный компонент счастья – здоровье. А еще мир, любовь, дети, дружба, максимальная реализация того, что дано от Бога... Ну и успех в достижении поставленной цели – это тоже из области счастливых моментов. В реальности зачастую вместо счастья обретаешь погоню за его призраком. Но и это не самый плохой вариант...

«Над кабинетами, над приемными и над мыслями потаенными дух начальства, пузатый, грозный, и просителей – слезно-постный. Все меняется – пьесы и роли, превращая дизезы в бемоли, вызывая то плач, то смех. Но, как прежде, манящий грех вновь находит в постели у власти не свободу, а призрак счастья».

– Расскажите о ваших детях. Они тоже творческие личности? Какие профессии выбрали?

– Моя дочь Ирина с детства мечтала работать на телевидении, в пять лет имитировала Татьяну Миткову, бегая с морковкой вместо микрофона, повторяла телевизионные новости, копировала всех ведущих. Я не мог даже представить, что она пробьется туда, ведь это было тогда практически невозможно. Тем не менее получилось. И уже с 9-го класса она сотрудничала с телекомпанией «Эфир-1», делала там

молодежные передачи, а я всячески помогал – писал сценарии. В декабре 1994-го нашу очередную программу послали в Киев, где по опросу телезрителей она была признана лучшей региональной передачей месяца. Уже через пару месяцев нам предложили создать целую серию программ «Высший класс» со съемками в пятнадцати странах мира. Мы действительно сделали 52 десятиминутных выпуска. После окончания института Ира работала в телекомпании «ЛОТ». А потом прошла по конкурсу во Всемирный совет молодежи. Сейчас у нее двое детей, которых она старается воспитать такими же, как она сама, – ответственными, старательными, целеустремленными. Мои внуки свободно говорят на двух языках. Со мной – на русском.

Сын Александр всегда был отличником, все классы школы, в медицинском институте, куда мечтал поступить с раннего детства, в аспирантуре... Он очень хороший врач-офтальмолог, настоящий, знающий. Причем знающий не только офтальмологию, но и готовый прийти на помощь всегда. У него тоже двое детей, они помладше. Но принципы воспитания те же.

«Никого по отдельности нет. Все впрессованы в родственный лед – и повенчанный с ночью рассвет, и закат, давший ночи развод. Лед, случается, тает порой, обнажая греховность обид. Вновь скрепляет все только любовь, даже тем, что внезапно молчит».

– Вы часто с теплотой вспоминаете своего дедушку. Проецируете ли его образ на себя? Как часто занимаетесь с внуками?

– Да, конечно, стараюсь быть похожим на него. Гельвеций писал, что все люди вольно или невольно делают в жизни все ради детей и внуков. Не дословно, но точно.

Гельвеций был мудрый человек. В принципе, секрета особого нет – нужно просто любить и все делать от души.

Это будет обязательно замечено. Дедушка по отношению ко мне так и поступал.

«...Что успел – подарить мне любовь между строчек, что хотел – научить не стесняться себя... Ты прости, что я был благодарным не очень. “Ты прости” – это нынче шепчу я любя. Становлюсь на тебя я похожим с годами. Интересно, узнаешь меня или нет... Преломляется время, парившее с нами, и рождает, как в детстве, мерцающий свет».

– Какой период в вашей творческой карьере был самый активный? Какие книги были опубликованы в последние годы? Над чем работаете сейчас?

– Наверное, последние лет десять были самыми насыщенными. Свободного времени для чтения и для сочинения появилось гораздо больше. Важно, конечно, чтобы еще и вдохновение было, но это – непредсказуемо. Надеюсь, что оно не покинет меня. В конце 2013 года вышли две книги – в Москве «Время предпоследних новостей» и в Киеве «В Луганске-Ворошиловграде». Для меня это было громадным событием. Но военные действия на Донбассе помешали нормально представить их читателям и друзьям. Очень жаль. Потом в Москве и Киеве вышли еще две книги «Все это нужно пережить» и «Есть еще для счастья время». И вот сейчас – «Не хочется спешить...». Спешить не хочется. Будем двигаться вперед, «торопясь, не поспешая».

«Было и прошло. Но не бесследно. Память, словно первая любовь, избирательно немилосердна, окунаясь в детство вновь и вновь, падая в случайные мгновенья, где добром отсверкивает зло... Счастьем было просто ощущение, что осталось больше, чем прошло».

– В наше время среди представителей молодого поколения существует проблема нежелания читать книги.

Как это может отразиться на обществе? Можно ли возобновить интерес к чтению?

– С одной стороны, я понимаю детей и молодых людей – куда приятнее и увлекательнее играть в телефоне или планшете в бесконечные стрелялки, тем более по некоторым и чемпионаты мира проводятся. То есть тоже требуется определенная усидчивость, мгновенная реакция, сообразительность... Но, на мой взгляд, чрезмерное увлечение такими играми деструктивно влияет на психику. Это сплошной цикл пусть виртуальных, но убийств, к которым постепенно мозг привыкает, посылая сигнал своим чувствам, что это – не страшно и не больно, за одним уровнем будет следующий и так далее. Опасные заблуждения. Чтение требует другой, более сложной работы ума, оно способствует развитию личности, повышению эрудиции, расширению кругозора... Книжки, конечно, тоже бывают разные. Но я имею в виду литературу хорошего качества. Возобновление интереса к литературе во многом зависит от государства, от тех, кто управляет телевидением, радиостанциями, в целом средствами массовой информации, кто заказывает репертуар фильмов, финансирует киноотрасль. Сегодня серьезное, правдивое кино, литература, музыка – неформат. Нужно совсем немного – изменить это понятие, сделать все это «форматом», пропагандировать, рекламировать... Почему в лучшее время показывают убогие, вредные для сознания ток-шоу, несмешные, пошлые развлекательные программы с одними и теми же надоевшими исполнителями? Значит, кому-то это выгодно. Все можно изменить. Но, скорее всего, это нереально. Хотя современный классик сказал удивительно точно: «Времена не выбирают. В них живут и умирают». Думаю, что при всех внешних переменах (телевидение, DVD, Интернет) многое сегодня осталось таким же, каким было и 50 лет назад, и ранее.

*Ничего не изменилось, только время растворилось
И теперь течет во мне. Только кровь моя сгустилась,
Только крылья заострились меж лопаток на спине,
И лечу я, как во сне...*

Главное, не изменился характер людей. Он такой же, каким описывает его автор Екклезиаста, – почитайте и ощутите – написано о нас. Мир всегда делился на «хороших» и «плохих», «нравственных» и «подлых», да и в каждом – что-то от Бога, а что-то от дьявола. В общем, будем воспринимать окружающую действительность так, как написал Владимир Костров: «Жизнь такова, какова она есть, и больше – никакова!»

– Сколько времени лично вы проводите за чтением книг? Каких авторов предпочитаете? Чему должна учить хорошая книга?

– Я читаю много и для себя, и как редактор нашего литературного сайта «Свой вариант», созданного более 10 лет назад в Луганске. И еще книги, которые присылают для того, чтобы написать рецензию...

С удовольствием перечитываю классику. Чехов, Гоголь, Бунин, Куприн, Булгаков... Хорошая книга помогает сопоставлять то, что происходит сегодня, с тем, что уже когда-то было. Бездумный, малограмотный, нечитающий, несомневающийся человек – это очень опасно для развития общества. Развлекать, конечно, книга тоже должна. И все же главное – в процессе переживаний и размышлений у читателя должно рождаться милосердие, сострадание, стремление к справедливости. Эти чувства всегда были в дефиците. А сейчас – особенно.

Из прочитанного в последнее время наибольшее впечатление произвели книги «Арсений Тарковский» Виктора Филимонова, «Писатели, которые потрясли мир» и «Убить

Гиппократата» Елены Сазанович, «Распад» и «Судьба» Леонида Подольского, «Стален» Юрия Буйды, «Поэт» Светланы Замлеловой, «Приближение Марса» Игоря Черницкого, «Воскрешение на Патриарших» Владимира Казакова, «Баржа смерти» Михаила Аранова, «Термитник» Лидии Григорьевой, «Практика» Виктора Брусницина, «Чемодан-вокзал-Россия» Сергея Евсеева... Плюс романы Сергея Шаргунова, Юрия Полякова, Максима Замшева, Виктора Шендрика, Дмитрия Епишина, Елены Хейфец, Наты Игнатовой... Из поэтических книг – стихи Геннадия Красникова, Елены Заславской, Виктора Мостового, Сергея Дунева, Сергея Кривоноса, Андрея Медведенко, Елены Буевич...

Понимаю, что список не концептуальный. Но мне интересный. Читаю сейчас в основном электронные варианты книг. Для моего поколения, вышедшего из эпохи книжного дефицита, это просто чудо. Интернет-библиотеки – истинное воплощение читательской мечты. Хотя обаяние бумажных книг никуда не делось.

«Вспоминаю обложки прочитанных книг – слышу эхо, которого нет. Вижу их, словно лица ушедших родных, словно окон не гаснущий свет».

– Какой бы совет вы дали начинающим писателям?

– Верить в себя, но не переоценивать. Не сдаваться. Достигать поставленной цели. Невзирая ни на что. И не ошибиться с этой самой целью. Совершенствоваться, читать, постоянно учиться, уметь терпеть, ждать... Как сказал Козьма Прутков: «Хочешь быть счастливым – будь им».

«И в самом деле, все могло быть хуже – мы живы, невзирая на эпоху. И даже голубь, словно ангел, кружит, как будто подтверждая: “Все неплохо”. Хотя судьба ведет свой счет потерям, где голубь предстает воздушным змеем... В то, что могло быть хуже, – твердо верю. А в лучшее мне верится труднее».

– Вы неоднократно говорили, что чувствуете себя больше поэтом, чем журналистом. Какое из ваших стихотворений считаете лучшим?

– Не знаю. Это ведь субъективно. Но сейчас хочу вспомнить о родном городе. Искренне переживаю за судьбу Луганска, хочу, чтобы город развивался и хорошел, чтобы установился наконец прочный мир.

А вы из Луганска? Я тоже, я тоже... И память по сердцу – морозом по коже.

Ну да, заводская труба не дымится. Морщины на лицах. Границы, границы...

И прошлого тень возле касс на вокзале. А помните Валю? Не помните Валю...

А все-таки помнить – большая удача. И я вспоминаю. Не плачу и плачу.

Глаза закрываю – вот улица Даля, как с рифмами вместе по ней мы шагали.

Но пройденных улиц закрыта тетрадка. Вам кажется, выпито все без остатка?

А я вот не знаю и память тревожу... А вы из Луганска? Я тоже. Я тоже.